

УДК 338
<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2020-3-23-36-43>

ISSN: 2542-0259
© Российское конкурентное право
и экономика, 2020

О развитии конкуренции в России в условиях цифровой экономики

Свалова Ю.А.,
Коннов Г.Н.*,
Санкт-Петербургский
государственный университет,
195124, Россия,
г. Санкт-Петербург,
ул. Смольного, 1/3

Аннотация

В статье рассмотрен ряд проблем и перспективы развития конкуренции в условиях растущей цифровизации российской экономики. Отмечено, что «цифровая экономика» становится относительно самостоятельной средой экономической жизни хозяйствующих субъектов. Вызванная пандемией коронавируса COVID-19 реакция государства, бизнеса и населения послужила катализатором ускорения цифровизации экономики.

В значительной степени это ускорение было обусловлено неэффективностью стандартных мер по борьбе с пандемией, заставившей пересмотреть «систему координат» развития экономики в целом, скорректировать традиционные подходы к антимонопольному регулированию.

По мнению авторов, современная экономическая политика России должна быть направлена на сохранение и развитие отечественного предпринимательства, заинтересованного в процветании национальной экономической среды, использовании прибыли для расширения внутренних рынков.

Такой подход создает предпосылки роста национального социально ответственного бизнеса, ориентированного на конкурентную борьбу на внешних рынках.

Для достижения данной цели необходимо обновить существующий правовой инструментарий (в том числе с использованием механизма, предусмотренного Национальным планом развития конкуренции в РФ) в сфере антимонопольного контроля, тарифного регулирования, госзакупок в целях обеспечения роста конкурентоспособности российских товаров (в том числе услуг) на внешних рынках.

Ключевые слова: конкуренция, цифровая экономика, антимонопольное регулирование, национальный социально ответственный бизнес, внешние рынки.

Для цитирования: Свалова Ю.А., Коннов Г.Н. О развитии конкуренции в России в условиях цифровой экономики // Российское конкурентное право и экономика. 2020. № 3 (23). С. 36–43, <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2020-3-23-36-43>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Development of Competition in Russia in the Digital Economy

Yuliya A. Svalova,

Gleb N. Konnov*,

St. Petersburg State University,
195124, Russia, St. Petersburg,
str. Smolny, 1/3

Abstract

The article discusses a number of problems and prospects for the development of competition in the context of the growing digitalization of the Russian economy. It is noted that the digital economy is becoming a relatively independent environment for the economic life of business entities. The reaction of the state, business and the population caused by the COVID-19 coronavirus pandemic served as a catalyst to accelerate the digitalization of the economy.

Largely, this acceleration was due to the ineffectiveness of standard measures to combat the pandemic, which made it necessary to revise the “frame of reference” for the development of the economy as a whole, to adjust the traditional approaches to antimonopoly regulation.

According to the authors, the modern economic policy of Russia should be aimed at preserving and developing domestic entrepreneurship interested in developing the national economic environment, using profits for the development of domestic markets.

This approach creates the preconditions for the growth of a national socially responsible business focused on competing in foreign markets.

To achieve this goal, it is necessary to update the existing legal instruments (including using the mechanism provided for by the National Plan for the Development of Competition in the Russian Federation) in the field of antimonopoly control, tariff regulation, public procurement in order to ensure the growth of the competitiveness of Russian goods (including services) in foreign markets.

Keywords: *competition, digital economy, antitrust regulation, national socially responsible business, foreign markets.*

For citation: Svalova Yu.A., Konnov G.N. Development of competition in Russia in the digital economy // Russian Competition Law and Economy. 2020. No. 3 (23). P. 36–43, <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2020-3-23-36-43>

The authors declare no conflict of interest.

Развитие конкуренции в России до недавнего времени было ориентировано преимущественно на решение проблем роста традиционных товарных рынков. Этот факт нашел отражение и в Указе Президента РФ от 21 декабря 2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции»¹, и в распоряжении Правительства РФ от 17 апреля 2019 г. № 768-р «Об утверждении стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации»².

Однако сегодня, в условиях разразившейся в Китае вспышки коронавируса, которая с начала 2020 г. затронула подавляющее число стран и получила статус пандемии,

¹ Указ Президента Российской Федерации от 21.12.2017 № 618 // Собрание законодательства РФ. 25.12.2017. № 52 (ч. I). Ст. 8111.

² СЗ РФ. 29.04.2019. № 17. Ст. 2145. Распоряжение Правительства РФ от 5 сентября 2015 г. № 1738-р «Об утверждении Стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 14.09.2015. № 37. Ст. 5176.

прежние, относительно оптимистичные сценарии развития мировой, а значит, и отечественной экономики не оправдываются.

Цель настоящей статьи — предложить новые подходы к развитию конкуренции в современных «цифровых» условиях. Для достижения указанной цели в статье решаются следующие задачи: 1) анализ текущей правовой и экономической ситуации; 2) рассмотрение направлений развития антимонопольного регулирования; 3) выработка рекомендаций и предложений по совершенствованию антимонопольного регулирования.

Современное состояние экономики

Согласно статистике Всемирного банка³, темпы роста экономик всех уровней снижались с 2016 г.⁴, а в условиях объявленной ВОЗ в 2020 г. пандемии прогнозы по показателям мировой экономики, в том числе российской, выглядят совсем неутешительными⁵. Таким образом, в нашей стране перспективы успешной реализации мер поддержки предпринимательства (в особенности малого и среднего), а также эффективность «дорожных карт», направленных на развитие конкуренции в регионах, которые разрабатывались в условиях «оптимистического сценария», могут оказаться под вопросом. Более того, состав и характер прописанных в них мер, вероятно, должны быть пересмотрены с учетом новой реальности.

Очевидно и то, что наблюдаемые в последние годы явления в мировой капиталистической экономике, описываемые как кризисные, многократно усилились и ускорились на фоне объявленной пандемии. При этом важно отметить, что, несмотря на общий крен мирового хозяйства в сторону рецессии, параллельно происходило достаточно бурное развитие его информационного (цифрового) сегмента, обеспечившего переход мирового хозяйственного уклада, базировавшегося последние полвека на росте потребления продукции как реального сектора товарного производства, так и сферы услуг (с 1970-х гг. этот рост обеспечивался во многом опережающей эмиссией денежной массы), в «цифровую экономику», основа которой — компьютерные технологии, обеспечивающие не только доставку до потребителя различного информационного контента, но и

значительно меняющие технологии производства и оборот традиционных видов товаров, приобретающих новые потребительские свойства. Такие разнонаправленные на первый взгляд процессы требуют переосмысления и внедрения новых подходов как при их анализе, так и в процессе выработки дальнейших решений.

На экспертном уровне вышеописанную картину комментируют по-разному, например, по мнению О.Н. Барабанова⁶, можно выделить два подхода к оценке происходящего. В соответствии с одним — человечество, как спрогнозировано Римским клубом еще в 1960-х гг., в связи с ресурсными ограничениями должно «отказаться от веры в прогресс как главного стимула для развития...». Позднее Организация Объединенных Наций на такой прогноз предложила концепцию устойчивого развития, которая подразумевала развитие, основанное на заботе об экологии, и предполагала добровольное снижение мирового потребления энергетических ресурсов, а значит, и уменьшение вредного воздействия на окружающую среду. Правда, в дальнейшем участники реализации этих мер столкнулись с тем, что лидеры мирового потребления и основные генераторы загрязняющих выбросов в окружающую среду (такие как США, Канада) не спешат подписывать международные соглашения о снижении выбросов и вводить режимы самоограничения.

Второй сценарий базируется на концепции глобального общества риска, суть которой заключается в том, что постоянное усложнение как технологических, так и социальных связей между людьми во всемирном масштабе практически неизбежно повышает уровень рисков, которые могут накапливаться и путем кумулятивного эффекта поставить всю стабильность глобальной системы под удар.

Многие эксперты откликнулись и начали размышлять о создании механизмов снижения глобальных рисков. Однако в рыночной экономике одним из самых крупных факторов риска являются несистемные, порой хаотичные меры вмешательства государства. Сегодня мы наблюдаем, как условия пандемии заставляют правительства многих государств совершать масштабные «антидогматические» вторжения в рыночные экономические отношения. Многие атрибуты и механизмы конкурентной экономики «сдаются» под натиском административных мер, призванных «спасти ситуацию в чрезвычайных условиях». И эти меры становятся уже не просто «корректирующим воздействием», они существенно ограничивают права и свободы граждан и предпринимателей. Логично предположить, что подобные кризисы и, соответственно, такая реакция (усиленное управ-

³ Перспективы мировой экономики, январь 2020 года: медленный рост, политические вызовы. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/feature/2020/01/08/january-2020-global-economic-prospects-slow-growth-policy-challenges> (Дата обращения: 10.05.2020).

⁴ Крупнейшие экономики мира оказались в шаге от рецессии. Масштабы мирового кризиса превзошли все ожидания. URL: http://www.ng.ru/economics/2020-03-16/1_7818_recession.html?print=Y (Дата обращения: 15.05.2020).

⁵ Зубков И. Экономисты РАН дали прогноз на 2020 год. Российская газета — Федеральный выпуск № 61 (8115). URL: <https://rg.ru/2020/03/22/ekonomisty-ran-dali-prognoz-na-2020-god.html> (Дата обращения: 15.06.2020).

⁶ Барабанов О. Глобальное общество риска: когда катастрофы и эпидемии становятся нормой. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/globalnoe-obshchestvo-riska/> (Дата обращения: 10.05.2020). Он же. Ценности коронавирусной эпохи. Мир уже никогда не будет прежним? URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/tsennosti-koronavirusnoy-epokhi/> (Дата обращения: 10.05.2020).

ляющее воздействие) на них со стороны властных структур государств в будущем будут происходить все чаще и чаще.

Но, на наш взгляд, такие точечные меры, применяемые в кризисный период, в долгосрочной перспективе являются все же малоэффективными попытками управления хозяйством со стороны органов власти и могут в итоге привести к дестабилизации общества (население, которое, с одной стороны, представляет собой выскательных потребителей товаров и услуг, но в то же время является субъектом выборного процесса в демократических странах).

На наш взгляд, и неоклассические воззрения на многие действующие в современной рыночной экономике законы в ближайшей перспективе также будут пересмотрены. Трансформируются, весьма вероятно, и взгляды на конкуренцию как одно из базовых понятий рыночной экономики, поскольку известно, что в реальной экономике у «состояния конкуренции» имеются и «побочные эффекты», вызванные ее институциональными недостатками. Например, неспособность решать многие социальные задачи, а также игнорирование отраслей, в которых отсутствует экономическая прибыль.

Поэтому, полагают авторы, давно назрела необходимость обратить внимание на альтернативные подходы при реализации властных полномочий, согласно которым управление социально-экономическими системами должно строиться на стратегических принципах (ориентированных на долгосрочную перспективу) и основываться на ином концептуальном теоретическом каркасе процесса управления, в том числе обладать готовностью к кризисным ситуациям (ситуационное управление), характеризующимся современным пониманием роли таких категорий, как «целеполагание», «функции управления», «информация», «логика» и др., в процессах принятия решений. Во многом залогом успешного применения подобных методов являются единообразие в понимании функций, целей, задач управления и, безусловно, единый терминологический и смысловой аппарат.

Например, такое объективно существующее явление, как «цифровая экономика», сегодня становится фактором, определяющим вектор развития, и требует адекватной оценки глубины влияния цифровых технологий на привычные хозяйственные отношения. К сожалению, на сегодня различные ведомства в своих нормативных и программных разработках склоняются к различным оценкам степени проникновения цифровых технологий в различные сферы жизни, а также разнятся и определение самого термина «цифровая экономика».

Так, например, согласно Стратегии развития информационного общества, утвержденной Указом Президента России от 09.05.2017 № 203, цифровая экономика — это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами

хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, обслуживания, хранения, продажи, доставки товаров и услуг.

В то же время в опубликованной несколько позже правительственной Программе развития цифровой экономики до 2035 г. содержится схожее, но более широкое определение: цифровая (электронная) экономика — совокупность общественных отношений, складывающихся при использовании электронных технологий, электронной инфраструктуры и услуг, технологий анализа больших объемов данных и прогнозирования в целях оптимизации производства, распределения, обмена, потребления и повышения уровня социально-экономического развития государств.

Подобные смысловые разночтения (одно определение характеризует некую статическую систему, а другое — явно динамическую) должны быть устранены для успешного выполнения управленческих задач, в том числе с применением логико-лингвистических моделей, построенных для систем управления рисками, давно созданных нашими учеными и уже апробированных отдельными компаниями из ряда регионов России [1].

Фундаментальные преобразования в экономике при сопутствующих системных изменениях основных способов хозяйствования, смене приоритетов и ценностных ориентиров субъектов экономики, а также изменении структуры потребления и логистики требуют от нас нового взгляда и на результаты таких изменений. Инновационную деятельность, являющуюся передовой в цифровой экономике, нельзя определить аналогично «натуральной», заменив слово «товар» на «данные». Товары и услуги существуют в новой экономике одновременно с данными. Эффекты перехода от одного уклада к другому базируются на глубоком преобразовании прежней модели экономических отношений. Традиционные товары и услуги дополняются, а иногда и полностью заменяются цифровыми, что обостряет конкурентную борьбу за передел старых товарных рынков и усиливает желания монополизировать возникающие новые, цифровые, рынки.

Конечно, многочисленные положительные результаты цифровизации — такие как оптимизация производственных процессов, уменьшение транзакционных издержек, высокая скорость распространения информации и пр. — это только некоторые явные проявления технологического прогресса. Вместе с тем исследователи обращают внимание на ряд серьезных проблем и наличие вероятных негативных последствий, имеющих место в цифровой экономике, среди которых выделяют новые угрозы, в частности, в сфере защиты интеллектуальной собственности (цифровое пиратство), а также в сфере защиты персональных данных (особенно важна проблема защиты генома человека) [2].

Для успешного преодоления обозначенных рисков и предотвращения угроз нет необходимости создавать некие новые институты, по нашему мнению, такими

управляющими структурами, ответственными за противодействие нарушениям в указанных сферах, могут оставаться сегодняшние контролирующие органы (ФАС России, Роскомнадзор, Роспотребнадзор и др.), однако ими должны применяться новые подходы и использоваться эффективный современный инструментарий, не только правовой, но и технический, а также информационно-аналитический, обладающий возможностями выявлять и предотвращать случаи ограничения конкуренции с помощью цифровых технологий.

Неудивительно, что в связи с переустройством модели оказания услуг и массовым уходом торговли в онлайн-сектор регулирование интернет-рынков становится критически важным. Уже упомянутый пятый антимонопольный пакет, включающий в себя комплекс поправок⁷ в Закон о защите конкуренции и иные законодательные акты Российской Федерации⁸, целью которого являлось регулирование экономики и поведения хозяйствующих субъектов в условиях протекания объективного процесса смены технологического уклада и цифровизации, частично отвечает на этот вызов среды. Данный пакет поправок, по задумке инициаторов и разработчиков, демонстрирует прогрессивный взгляд на экономику, предлагает учитывать сетевые эффекты, ценовые алгоритмы, цифровые платформы и прочие новшества последних лет как часть экономической среды, которая уже сложилась вокруг нас.

В то же время, согласно оценке декана экономического факультета МГУ им. Ломоносова д.э.н. А.А. Аузана [2], антимонопольная политика, применяемая в России сегодня, не является эффективной в условиях цифровой экономики и без существенной модернизации просто не сможет сдерживать процессы недобросовестной конкуренции и проявлений монополизма в пространственном поле цифровой экономики, даже при том, что, например, доминирующее положение массовых цифровых платформ было очевидно еще вчера. А сегодня, когда, например, Яндекс.Такси предлагает не только услуги перевозки пассажиров, но и диверсифицирует деятельность через курьерские доставки (продукты, вещи, документы), мы уже сталкиваемся с жесткой конкуренцией платформ между собой.

В этих условиях уместно процитировать антимонопольного эксперта, д.э.н. И.В. Князеву: «антимонопольные меры не должны преобладать в конкурентной политике, но необходимы как важный элемент регуляции» [4]. В своих работах она отмечала, что в связи с формированием новых тенденций в экономике помимо классической антимонопольной политики сейчас активно развивается политика защиты конкуренции.

Направления антимонопольного регулирования и их перспективы

Необходимость обеспечения устойчивости экономики в таких условиях требует развития новых институтов, развивающих конкурентные преимущества и опирающихся на интересы как отдельных субъектов экономической деятельности, так и целых отраслей и регионов. Таким образом, мы можем отметить, что для защиты конкуренции необходимо «формирование среды, правил и институтов правового обеспечения, государственного регулирования и политических механизмов, которые обеспечивают лидерство предприятий, добывающихся высокой производительности и инновационности в рамках добросовестной конкуренции» [4]. На данный момент формирование этой среды реализуется в достаточно мягкой форме: в рамках политики по развитию конкуренции.

Стоит отметить, что российская антимонопольная (конкурентная) политика уже достаточно давно идет именно по такому пути и выделяет два параллельных направления развития:

- разработка современных методов и подходов к регулированию экономики, антимонопольному контролю;
- развитие конкуренции как благоприятного для экономики состояния рынка.

В текущей ситуации новые способы ведения бизнеса появляются молниеносно. Например, условия пандемии COVID-19 выступают сильнейшим катализатором перехода потребления отдельных товаров в онлайн-формате, появления новых способов доставки физических продуктов, образования новых рынков. Географические границы потребления физических товаров сужаются, а онлайн-продукция получает значительное расширение круга потребителей, не заинтересованных в ней ранее. И этот факт еще раз подчеркивает важность и необходимость развития новых институциональных механизмов обеспечения конкуренции как условий среды, действующих в том числе без вмешательства антимонопольного органа.

Для первого направления — антимонопольного контроля — цифровая экономика создает достаточно много вызовов, отвечать на которые сегодня можно лишь с позиции применения передовых информационных технологий и регулирования отношений, возникающих в цифровом пространстве. К сожалению, законопроект о внесении изменений в Закон о защите конкуренции (V антимонопольный пакет), направленный в Государственную думу в 2018 г., на момент написания данной статьи еще не принят. Изучая процесс и сроки внесения в законодательство поправок, можно заметить, что между теоретическими разработками и их внедрением в практику порой проходят годы. При этом в условиях цифровой экономики направленные на жесткое регулирование и вмешательство в экономику меры (определения, подходы к анализу и пр.) устаревают, еще не вступив в силу.

⁷ Законопроект № 02/04/03-18/00079428 «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции” и иные законодательные акты Российской Федерации». Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=79428> (Дата обращения: 10.04.2020).

⁸ Там же.

Применение уже существующих запретов также налагается на особенности цифровой экономики. Например, говоря о скрининге «больших данных» как методе выявления сговоров на торгах [5], практики указывают очевидный источник этих данных — Единую информационную систему zakupki.gov.ru, которая аккумулирует все данные о закупках и позволяет их обрабатывать в электронном виде. Однако реализация многочисленных сговоров при проведении торгов стала возможной именно после перевода закупок в электронный вид. Портал закупок стал средой для заключения антиконкурентных соглашений, и теперь одной из главных задач антимонопольных органов является разработка мер борьбы с ними. С учетом тенденции к переводу в электронный вид всех способов закупок борьба с картелями переходит в стадию «гонки вооружений», в которой регулятор пытается догнать нарушителей и наказать за злоупотребления, хотя уже давно сформулирован тезис о необходимости внедрения механизмов, предотвращающих саму возможность таких нарушений, в том числе созданы научно обоснованные модели автоматизированных систем, просчитывающих риски и снижающих вероятность появления факторов, способствующих нанесению ущерба, а также механизмы проектного подхода в управлении бизнес-процессами как при реализации отдельных задач, так и системных крупных преобразований, для чего, вероятно, потребуются изменение существующей системы контроля государственных закупок.

При перечислении сложностей, с которыми сталкивается современная экономика, не стоит забывать и об объективном всепоглощающем характере процесса цифровизации. Да, контролировать этот процесс сегодня практически невозможно. Но цифровая экономика достаточно гибкая и поэтому поддается внедрению таких органичных элементов, как саморегуляция, поддержка добросовестных практик, внедрение комплаенс-систем, адвокатирование конкуренции. В перспективе меры профилактики нарушений (такие как статья 9¹ Закона о защите конкуренции⁹, вступившая в силу 1 марта 2020 г.¹⁰), а также иные мероприятия по развитию конкуренции могут оказать более существенное воздействие, чем механизмы антимонопольного контроля.

Распространение современных технологий является значительным стимулом развития бизнеса и предпринимательства: снижаются барьеры входа на рынки, появляются возможности сокращения издержек. «Цифровая экономика» предоставляет массу приемов как для ценовой, так и неценовой конкуренции, а также иных форм ведения хозяйственно-предпринимательской де-

ятельности, обеспечивающей повышение эффективности с целью развития. Эффективность производства, предпочтения потребителей, реклама и продвижение, расширение товаров и услуг и многие другие аспекты предпринимательства встают на «цифровые рельсы». С учетом ситуации, когда запертые в режиме самоизоляции потребители массово вышли в Интернет, возможностей для рекламы и продвижения появилось гораздо больше. Конечно, эффективно воспользоваться этой возможностью может только тот бизнес, который может продолжить ведение своей деятельности или успел перестроиться, например розничная торговля товарами первой необходимости и организации питания, переориентированные на доставку.

Считается, что в условиях цифровой экономики развитию предпринимательства способствует обеспечение доступности и открытости информации. Национальный план развития конкуренции в Российской Федерации на 2018—2020 гг. указывает основные принципы политики по развитию конкуренции, среди которых можно выделить: 1) обеспечение открытости деятельности инфраструктурных монополий; 2) открытость антимонопольной политики; 3) открытость закупок.

Стандарт развития конкуренции в субъектах РФ, принятый ранее, содержал сходные положения, а также обращал внимание на следующее: 1) обеспечение равных условий доступа к информации о реализации государственного имущества, 2) информированность предпринимателей и потребителей о состоянии конкурентной среды и развитии конкуренции в регионе.

Цифровая экономика, аккумулируя большие объемы данных, делает открытость информации необходимым условием функционирования как хозяйствующих субъектов, так и контролирующих органов. Для преодоления сопротивления информационной открытости создаются стандарты раскрытия информации, а наполнение сайтов государственных органов находится под контролем. Таким образом, ликвидируются препятствия в распространении важной для хозяйствующих субъектов информации, снижаются административные барьеры, что является одним из важнейших условий развития конкуренции.

Совершенствование мер антимонопольного регулирования

Уже отмечалось, что в условиях пандемии доля цифровой экономики существенно возрастает. Соответственно, механизмы защиты и развития конкуренции на растущих рынках должны также совершенствоваться, при этом общее регулирующее воздействие должно быть нацелено на поддержку как всей экономики, с задачей удерживать реальный сектор производства, который необходимо целевым образом обеспечить оборотными средствами, а также социальной сферы, в которой необходимо поддерживать платежеспособный спрос.

⁹ СЗ РФ. 31.07.2006. №31 (ч. 1). Ст. 3434.

¹⁰ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 01.04.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (Дата обращения: 10.04.2020).

А для этого жесткое антимонопольное регулирование будет уместным не только на товарных, но и на финансовых рынках, где строгому наказанию должны подвергаться валютные спекуляции, связанные с играми на курсовой разнице и незаконным выводом капиталов из реального сектора экономики в «тень» или иностранные юрисдикции, нарушения при кредитовании предпринимателей и граждан, а также злоупотребления доминирующим положением со стороны крупных банков, в том числе важнейшей является задача по взаимодействию с Центральным банком (Банком России), усилению информирования финансового регулятора о рынках и отраслях, которые нуждаются в финансовой поддержке (например, льготное и инвестиционное кредитование) [3].

Также при контроле в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд учесть необходимость оперативного принятия мер антимонопольного реагирования. Например, уже активизировался мониторинг цен на медицинские маски, были инициированы расследования дел по признакам заключения антиконкурентных соглашений на этом рынке. Экстренные меры по предотвращению распространения инфекции начали действовать в конце февраля 2020 г., а по состоянию на 11 марта 2020 г. антимонопольными органами уже было возбуждено 3 дела по признакам заключения картельных сговоров на рынке продажи медицинских масок¹¹. Контроль отраслевых торгов и закупок, осуществляемых в соответствии с Федеральными законами 44-ФЗ и 223-ФЗ, перешел в формат видео-конференц-связи.

Меры по поддержке и развитию конкуренции реализуются в рамках целенаправленной политики, в мероприятиях которой задействован широкий круг лиц. Подавляющая часть этих мер должна проводиться в регионах, но при условии, что на федеральном уровне принимаются обобщенные, стратегические решения, расширяющие возможности субъектов Федерации.

С учетом глобальной экономической нестабильности помимо предложений о качественно новых подходах в развитии самого института конкуренции авторы настоящей статьи считают возможным обратить внимание на необходимость сбалансированного сочетания различных способов достижения общественных и частных благ, особенно в условиях кризиса. Не в последнюю очередь речь идет о поощрении и стимулировании новых способов экономического взаимодействия предпринимателей, основанных на сотрудничестве и саморегулировании, например таких почти забытых формах, как кооперация, коллаборация и др., формах совместного хозяйствования, конечно, при строгом соблюдении антимонопольных ограничений.

Также следует признать и необходимость внедрения общего долгосрочного стратегического планирования основных параметров социально-экономического развития, при котором сочетается принцип обеспечения непрерывной устойчивости системы и способность преодоления потенциальных кризисных явлений с выполнением текущих задач путем развития конкуренции в определенных отраслях, что сможет осуществляться путем внедрения непрерывного мониторинга и соотнесения потенциальных потребностей и возможностей на различных уровнях (корпораций, отраслей, регионов) в режиме реального времени на текущий момент, а также в перспективе нескольких лет [1].

Учитывая глобальные изменения и приведенный выше пример отсутствия единообразия явления «цифровая экономика» на понятийном уровне, авторы статьи считают крайне важным продолжение разработки и совершенствование документов стратегического планирования. В первую очередь для этого возникнет необходимость в проведении исследований и создании понятийно-терминологического аппарата, которые задали бы основу для систематизации накопленных знаний и дальнейшего их совершенствования. Применение в таких исследованиях средств семиотики и семантики, методов логики-лингвистики и контент-анализа, а также механизма обратного логического вывода создаст возможности для обработки больших массивов данных и позволит составить достойную методологическую базу для качественного перехода в антимонопольной практике к максимальной эффективности.

Для формирования актуальных, релевантных и достижимых задач развития конкуренции в регионах авторы считают возможным внедрение существующих систем комплексной оценки экономической устойчивости и рисков, включающих и оценку конкурентной среды на приоритетных для региона рынках. На данный момент, например, существуют рейтинги RAEX (РАЭК-Аналитика)¹² и Национального рейтингового агентства¹³, направленные в первую очередь на оценку привлекательности регионов и рисков инвестирования. Однако потенциальный инвестор и должностное лицо, принимающее решения стратегической важности, оценивают проявления одних и тех же факторов с разных сторон, поэтому для комплексной оценки рисков и прогноза изменений в экономике региона, отрасли, изменений на рынке, уровня развития конкуренции требуются экспертные системы, способные обеспечить эффективность принимаемых управленческих решений и выполнения задач.

¹¹ Возбуждено третье дело по признакам картеля на рынке продаж медицинских масок [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.gov.ru/news/29560> (Дата обращения: 10.05.2020).

¹² РАЭК-Аналитика. URL: <https://raex-a.ru/ratings/regions/2019/att4> (Дата обращения: 15.05.2020).

¹³ Национальное рейтинговое агентство. URL: http://www.national.ru/sites/default/files/Obzor_Rating_Investment_Regions_VII_2020.pdf (Дата обращения: 10.06.2020).

Так, при составлении планов развития регионов необходимо учитывать и отражать в «дорожных картах» внешнюю и внутреннюю конкурентную среду, влияние транснациональных корпораций на экономику региона, уровень цифровизации. Это позволит точнее определить специализацию региона, а также возможности для кооперации предприятий региона.

Выводы

Цифровая экономика становится полноценной средой экономической жизни хозяйствующих субъектов. Изменения экономической ситуации вследствие действия факторов пандемии коронавируса COVID-19 послужили катализатором цифровизации отраслей и рынков, ранее затронутых информационными технологиями лишь отчасти. Цифровые гиганты, социальные сети, онлайн-платформы и сервисы оказывают влияние на товарные рынки во многом за счет развития способов доставки товаров потребителю. В результате часть услуг приобрела электронную форму. Однако существенная их доля по-прежнему требует наличия дорожной сети, транспортной инфраструктуры, и т. д., так как товары реального сектора производства, продукты питания и прочее, как и раньше, физически должны доставляться до потребителей, что подразумевает необходимость совершенствования сочетания мер физического и цифрового антимонопольного регулирования.

Рост цифровой экономики на фоне рецессии реальной экономики, ускорившейся в результате принятия неэффективных либо несвоевременных мер в борьбе с пандемией, заставляет пересмотреть систему координат развития экономики в целом, в том числе программные документы по развитию конкуренции.

Современная экономическая политика России должна быть направлена на сохранение и развитие отечественного предпринимательства, заинтересованного в процветании национальной экономической среды, использовании прибыли для расширения внутренних рынков. Такой подход создает предпосылку для роста национального социально ответственного бизнеса, ориентированного на конкурентную борьбу на внешних рынках. Для достижения данной цели необходимо обновить существующий правовой инструментарий в сфере антимонопольного контроля, тарифного регулирования, госзакупок (например, в рамках разрабатываемого сегодня Национального плана развития конкуренции в Российской Федерации на 2021—2025 годы) для обеспечения роста конкурентоспособности российских товаров (в том числе услуг) на внешних рынках. ■

Литература [References]

1. Кукор Б.Л., Пыткина А.Н., Клименкова Г.К. Основы стратегического управления в региональной экономике. М.: Экономика, 2006. [Kukor B.L., Pytkin A.N., Klimenkova G.K., Fundamentals of strategic management in the regional economy M., Economics, 2006 (Russia).]
2. Аузан А.А. Перспективы развития цифровой экономики в России // Аналитический вестник. 2017. № 31. С. 26—30. [Auzan A. A. Prospects for the development of the digital economy in Russia // Analytical Bulletin. 2017. No. 31. P. 26—30 (Russia).]
3. Глазьев С.Ю. Управление развитием экономики: курс лекций / С.Ю. Глазьев. М.: МГУ, Факультет государственного управления, 2019. [Glazyev S. Yu. Management of economic development: course of lectures / S. Y. Glazyev. Moscow: MSU, Faculty of public administration, 2019 (Russia).]
4. Князева И.В. Инновационные рынки в центре дискуссии об экономических основах и инструментальных изменениях конкурентной политики // Российское конкурентное право и экономика. 2017. № 1 (9). С. 36—42. [Knyazeva I.V. Markets of innovation at the center of discussion about the economic fundamentals and instrumental changes of competition policy // Russian Competition Law and Economy. 2017. No. 1 (9). P. 36—42 (Russia).]
5. Хамуков М.А. Скрининг «больших данных» как метод выявления картелей на торгах // Российское конкурентное право и экономика. 2017. № 4 (12). С. 28—33. [Khamukov M.A. Screening of the big data as a method of detecting bid-rigging // Russian Competition Law and Economy. 2017. No. 4 (12). P. 28—33 (Russia).]

Сведения об авторах

Свалова Юлия Александровна: ассистент кафедры правовой защиты экономической конкуренции СПбГУ, Санкт-Петербургский государственный университет
E-mail: juliasvalova@gmail.com

Коннов Глеб Николаевич: старший преподаватель кафедры правовой защиты экономической конкуренции СПбГУ, Санкт-Петербургский государственный университет
E-mail: moe_pochtenie@mail.ru